

Судя по всему, Орарио - это что-то вроде самого большого бастиона человечества. Есть и другие поселения, например, одно, где живет Левиафан, или другое, где живут амазонки, но кроме этого... Это все небольшие деревни, группы и цивилизации.

Все остальное было стерто с лица земли монстрами и двумя ходячими бедствиями - Черным драконом и Бегемотом.

Левиафан известен как самый слабый из них, но, судя по всему, если бы он был способен передвигаться по суше, то принес бы самые большие разрушения, гораздо большие, чем даже два других вместе взятых.

Это чудовище может управлять огромным количеством воды и выбрасывать ее лучами, способными прорезать землю.

И это заставляет меня задуматься... Владеют ли эти существа Ци? Потому что тогда... Почему их всего три?

Почему Подземелье не создаст больше?

Ну что ж, может, мне стоит спросить у Кирина. Я вроде как теперь заинтересован в этой штуке.

Медленно опустившись на кровать, я скрестил руки за спиной и устремил взгляд в потолок палатки.

Людей практически нет, мир почти на грани вымирания, некоторые вещи кажутся очень знакомыми, но я не могу понять, почему или где я о них слышал.

Уж точно не в моем тепер, возможно, все еще дымящейся кратере, которая когда-то была деревней. Я вел отчужденную жизнь в том месте и редко разговаривал, не считая тех случаев, когда использовал свои медицинские знания, чтобы заработать денег.

Здесь нет никаких сект - я спрашивал об этом и Кирина, и Юнону - и других мест, которые могут показаться таковыми. Ни внутри Орарио, ни снаружи.

...Неужели я действительно единственный Культиватор? Неужели случилась беда, и их давно стерли с лица земли вместе со всей их историей и всем остальным?

Или же где-то поблизости прячутся отступники, выжидая своего часа?

Потому что... Мне трудно поверить, что никто до сих пор не открыл Ци.

Возможно, во внешнем мире она стала такой безумно плотной из-за того, что ее явно не использовали,

Я не... Я не знаю, как к этому относиться. Если это правда и я один такой, то это снимает огромный груз и страх с моих плеч.

И накладывает на них совершенно новый, еще больший и страшный.

Я могу буквально превзойти всех, стать настолько сильным, что никто не сможет сравниться со мной.

Вся эта ситуация, по сути, кричит мне - или мне так кажется, - чтобы я просто... правил ими всеми. Как это делают все Культиваторы.

Как жадный, похотливый и откровенно отвратительный тиран, который беззаботно делает все, что хочет, просто потому, что он самый сильный.

Я стяхнул с себя эти ужасные мысли и сделал вдох. То, что я позволил себе впасть в насилие и обожал каждую чертову секунду этого, не означает, что я хочу сделать это снова.

Тем более что тот единственный раз, когда я это сделал, преследует меня до сих пор, спустя почти два десятка лет.

...Я чертовски ненавижу оставаться наедине со своими мыслями...

Вход в мою палатку открылся, а затем закрылся, когда фигура медленно пробралась внутрь.

И так же медленно передо мной появляется покрасневшее лицо Альфии.

- Боже, это же Ангел.

Есть ли здесь Бог Яхве? Потому что я почти уверен, что слышал о Локи и Фрейе.

Так что если Северные боги существуют... почему другие не могут? Теперь мне стало любопытно.

Ее румянец становится еще глубже, а блестящие губы быстро надуваются.

- Ты всегда должен говорить сладкие слова?

Я не свожу с нее глаз и очень медленно киваю, заставляя ее надуться еще сильнее.

- Но ты, кажется, не возражаешь.

Я пожимаю плечами, а затем бросаю взгляд в сторону фонаря. - К тому же я говорил серьезно. Благодаря тому, что фонарь отбрасывает на тебя свет, ты выглядишь довольно... неземной.

Нет нужды говорить, что от нее захватывает дух. Я никогда не устану говорить такие слова.

Она - произведение искусства, на которое я мог бы сидеть и смотреть часами напролет.

- Когда сердце так дико бьется в груди из-за этих слов, бьется так приятно, что я не могу насытиться, зачем мне возражать? - Мягко наклонившись, Альфия опирается верхней частью тела на мое и прямо-таки тает на мне, глаза закрываются с довольным выражением лица.

Я расцепляю свои поднятые ноги и опускаю их вниз, а затем тянусь вниз, чтобы обнять ее и прижать поближе к себе.

Она приятно пахнет.

- Тем больше причин для меня тогда продолжать. - Она мурлычет и поворачивает голову, упираясь ухом в мою грудь, серебристые волосы струятся по мне, как занавес из жидкого лунного света.

- Твое сердцебиение. - начинает она, выпуская легкий вздох. - Мне нравится этот звук. Он... успокаивает. - Моя грудь поднимается, затем медленно опускается.

Мой взгляд не покидает макушку ее головы, пока я просто тихо лежу рядом.

- И да, я бы не отказалась слышать от тебя такие слова почаще. Или даже время от времени слышать их шепотом в мои уши, - Ее руки в перчатках тянутся вверх, чтобы лечь мне на плечи, и ее тело мягко притягивается к моему, когда она приподнимается, так что наши лица оказываются в сантиметрах друг от друга, а ее сверкающие глаза смотрят на мои.

- Но я предпочитаю действия, а не слова.

Если это не приглашение, то я не знаю, что это.

Ее тело вздрагивает, а затем еще больше прижимается к моему, когда мои губы захватывают ее губы. Ее руки цепляются за мои плечи, не желая отпустить и прямо-таки углубляя наш поцелуй с явным желанием, и при этом из нее вырывается милый и счастливый гул.

Затем она мило вскрикивает, когда я переворачиваю нас, прижимая ее под собой.

Ее волосы разметались повсюду, и сейчас они действительно похожи на жидкий лунный свет, когда она смотрит на меня большими, возбужденными глазами и ярко раскрасневшимся лицом.

Я снова захватываю ее губы, ее руки обхватывают мою шею, а пальцы перебирают мои волосы, когда ее мягкие губы расходятся, и наши языки встречаются.

Ее спина отрывается от земли, из нее вырывается милое мяуканье, когда она прижимается

своим телом и большой грудью к моей груди.

Я чувствую жар от ее лица, и у нее почему-то такой мятный вкус, который просто... вызывает привыкание.

Ее руки расцепляются вокруг моей шеи, а ее ладони и пальцы прослеживают путь вниз по моей груди и к талии, где она хватается подол моей рубашки и дергает его вверх.

Я разрываю поцелуй с ухмылкой, ее лицо ярко покраснелось, а глаза светятся от желания и застенчивости.

Я снимаю рубашку и отбрасываю ее в сторону, затем делаю паузу, когда Альфия снимает перчатки и тянется вверх голыми руками, чтобы расстегнуть застёжки своего платья, позволяя ее груди мгновенно подпрыгнуть и свободно качнуться перед моими расширяющимися глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/92898/3524717>